

Глава 73: Продолжай, не останавливайся

Молодые девушки на съёмочной площадке как с ума посходили, когда увидели эту сцену.

“ААА!!! Мые связан, он на кровати! В своих самых смелых мечтах я именно так себе всё и представляла!”

“Ты чего так взбудоражена? Не с тобой же он на кровати лежать будет!”

“Чёрт, чёрт! Почему лисице так везёт?!”

“И правда, она бесит. Мые не может попросить снять её с роли? Она не достойна играть с ним!”

“Кхм...” - прокашлялся Го Цишэн. Это был знак для всех успокоиться. Режиссёр хлопнул в ладоши и крикнул: “Отлично, все по местам. Три, два, один. Начали!”

Нин Си не волновало, о чём шепчутся вокруг. Когда режиссёр закончил говорить, её выражение сразу же изменилось.

Её глаза сияли чистотой и невинностью шестнадцатилетней молодой девушки и были такими же яркими, как солнце. На её лице застыло ленивое, “меня-ничего-не-волнует” выражение.

Она приподняла край своей юбки и ударом ноги открыла дверь в свою комнату.

Камера переключилась на Цзян Мые.

Молодой мужчина лежал на малиновых простынях со связанными руками и ногами. Этот яркий цвет подчёркивал его хрупкость и белизну кожи, заставляя любого хотеть сломать его.

Услышав звук удара в дверь, Сунь Хуаньцин открыл глаза. Он туманно смотрел, как фигура молодой девушки, освещаемая светом, медленно подошла к кровати, на которой он лежал.

Мэн Чангэ уселась на кровать. Из выреза на груди она достала небольшой конверт, сделанный из парафинированной бумаги: “Я целый час простояла в очереди за этими жареными каштанами из магазинчика Фусин. Не хочешь попробовать?”

Сунь Хуаньцин проигнорировал её, отвернулся и закрыл глаза.

Мэн Чангэ вытащила один каштан и положила его себе в рот. Она хитро ухмыльнулась: “Отказываешься, значит? Тогда я накормлю тебя сама, и ты будешь очень смущён...”

“Ты...”, Сунь Хуаньцин немедленно открыл глаза. В глазах отразилась боль от унижения, смешанная со злостью. “Ты же девушка. Как ты можешь быть такой бесстыдной?!”

Мэн Чангэ искоса бросила на него взгляд и подняла брови. “Стыд? Чем полезно чувство стыда? Оно может убить врага или привлечь жену?”

Сунь Хуаньцин взорвался: “Семья Мэн преданна и справедлива. Каждый мужчина из твоей семьи сражался на поле боя за свою страну, но ты... ты отлыниваешь от обязанностей и издеваешься над слабыми. Как ты после этого посмотришь в глаза предкам твоей семьи?”

Мэн Чангэ слышала эти слова от окружающих так часто за свою жизнь, что у нее уже уши в трубочку свернулись. Она заткнула уши пальцами и громко заговорила, не обращая внимание на каштаны во рту: “Ты до сих пор не женат, и это в твои-то годы. Есть три причины того, что у

тебя нет детей, но самый худший из них - это просто не заводить их. Как ты после этого посмотришь в глаза предкам твоей семьи?"

Сунь Хуаньцин был сражен наповал этой извращённой логикой. Он гордо сказал: "Наши случаи совершенно разные. Кроме того, у меня много других планов на жизнь!"

Мэн Чангэ пнула ногой ножку кровати. Верёвкой, которую она вертела в руках, она несколько раз ударила Сунь Хуаньцина. Наконец, она приподняла его подбородок - это было ни грубое и ни мягкое действие. Она была похожа на хитрую и непослушную лисицу. "Доктор Сунь, я буду Вашей женой. Как Вам такое предложение? Как только мы поженимся, я буду делать то, что Вы мне скажете. Скажете идти на восток, я даже не подумаю идти на запад. Скажете мне вести себя хорошо, я буду слушать Вас. Таким образом, нам обоим не будет стыдно перед нашими предками."

Сунь Хуаньцин был ошеломлён. Он стал немного настойчивее: "Ты... Что ты несёшь?!"

Мэн Чангэ смотрела на него так, как будто перед ней открылся новый мир. Она прикоснулась к его лицу: "Охохо? Доктор Сунь, а Вы покраснели! Я Вам на самом деле нравлюсь, не так ли? Почему бы тогда нам не пропустить официальную часть свадьбы и сразу же приступить к делу?"

"Снято!"

Все, кто смотрел сцену, очень ждали продолжения, пока режиссёр не крикнул "снято". Почему "снято"? Мы хотим продолжения! Мы хотим увидеть, как они приступят к делу!

<http://tl.rulate.ru/book/96710/278058>